

Саксофон эстетствующий

Выставка Екатерины Голицыной

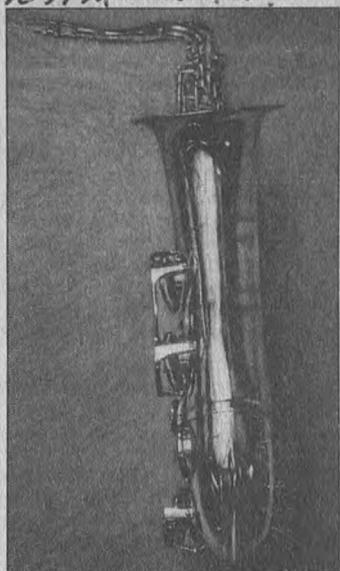
в галерее "ФотоСоюз"

Культура. — 2001 — 7 — 13 июня — с. 12.

Не верьте, если вам скажут, что художник выбирает тему. Предметы и идеи выбирают себе авторы. К Екатерине Голицыной вслед за московскими пейзажами и старыми автомобилями в очередь "увекочившись" встали саксофоны. Их выбор можно понять и одобрить. Еще бы, Голицына — один из самых известных художников, работающих с фотографией. Автор, обладающий вполне отменным вкусом, ее произведения имеют равный успех и у музейщиков-традиционалистов, и у продвинутой галерейной публики, а громкие призы последних лет только подтвердили ее статус, ее негромкую, но безупречную славу.

Екатерина Голицына уже давно соединила две техники, графику и фотографию, о взаимоисключении и постоянном соперничестве которых говорилось со времен изобретения последней. Техника включения графических элементов и даже изменения с помощью графики фотографической объективности существовала с первых лет фотографии

в виде ретуши, но у Голицыной появились эстетизация ретуши и осознание ее необыкновенной пластической ценности. И, обработав фотографию, создав "очищенный" от излишних подробностей "просветленный" образ, Екатерина снова возвращается к фотографии: именно фотографический отпечаток остается окончательным способом существования ее произведений. "Автомобили" Голицыной предстали сияющим гимном всем никелированным штучкам, колесным спицам, матовым бокам и зеркальным отражениям в стеклах машин; городская среда отразилась в тех авто, как сны отражаются в глазах спящего человека. Теперь — саксофоны. Звучащие, играющие, сияющие и представляющие себя напоказ. Они — часть эпохи пушистых боа и томных духов; теперь саксофоны — ретро, как транссирующие раскаты старого говора и витиеватость архаического стиля ранних джазовых импровизаций и светских раутов. Когда-то у саксофона было бунтарское про-

шное, но элегантность блестящих кнопок и изогнутый мундштук очень быстро изменили направление его карьеры. Она благополучна. Как и выставка Голицыной. У нее неожиданные ракурсы инструмента соседствуют с "лакированными" листами, будто предназначенными для эстетского музыкального пособия скачущему денди. Выставка по-своему академична: чтобы заигравшийся в ракурсы зритель не забыл, как на самом деле выглядит инструмент, его маленький строгий портрет на черном фоне висит в углу. Остальное — изучение с примесью любования. Как всегда у художника Голицыной, ее листы уже переросли формат миниатюры, но, как и она, отделаны с тщательностью. Рассматривание голицыньских фотографий балансирует между улавливанием деталей и ощущением гладкости отпечатка. Традиционность в отношении к листу как графическому произведению накладывается на фотографический отпечаток — художник, и режиссируя зрительский жест рассматривания, изысканно недоговаривает. Тот, кому всякое произведение Голицыной — встреча с серебристой поверхностью фотографий, придет на выставку именно за этим, кто-то за сюжетом, упиваясь его музыкальностью, а иной — на встречу с карнавальным языком недомолвок и игр с классическим искусством.

Так пришлось, что открытие саксофонной экспозиции совпало с днем рождения художника. В традициях, общих и для художников, и для аристократов, в этот день виновник торжества дарит подарки самым близким. И на вернисаже Голицыной фотографии саксофонов были подарком от автора пришедшим.

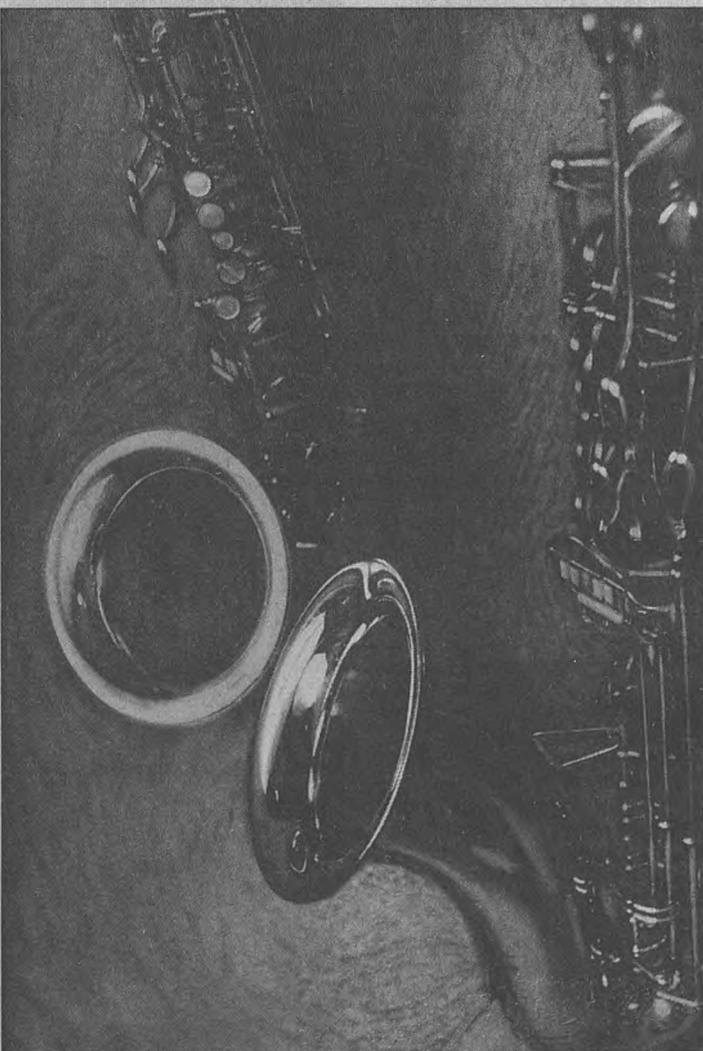

Фото ЕГОЛИЦЫНОЙ

Рена ГВОЗДЕВА